

Пустыня

Бежавший от сует
И от слепой богини,
Твой друг, молодой поэт,
Вдруг стал анахорет
И жизнь ведет в пустыне...
В душе моей молодой
Нет боле жажды славы,
И шумные забавы
Сменил я на покой.
Безумной молодежи
Покажется смешно,
Что я не пью вино,
Что мне вода дороже
И что я сплю давно
На одиноком ложе,
Но, несмотря на то,
На тихий звук свирели
В уютный домик мой
Вертлявою толпой
Утехи налетели
И весело обсели
В нем все углы, мой друг;
С печалию ж докучной
Сопутник неразлучный,
Томительный недуг
И, дочь мирского шума
Со свитою своей,
Души угрюмой дума
От хижины моей
Стремятся торопливо...
Лишь только боязливо
Задумчивость порой
Заглянет в угол мой,
Покойный и счастливый.
Оставив шумный свет
И негу сладострастья,

Как мог во цвете лет
Найти дорогу счастья
Твой ветреный поэт?
Ты спросишь в изумленье.
Мой друг! в уединеньи,
Как пышные цветы,
Кипят в воображеньи
Прелестные мечты...
Они волшебной силой
В тени моей немой,
С своей подругой милой
Фантазией младой,
Меня увеселяют
Чудесною игрой
И сердцу возвращают
Утраченный покой,
Который мне в пустыне
Милее всех даров
Обманчивой богини:
И злата, и чинов,
И шумных пирований,
И ласковых речей,
И ветреных лобзаний
Предательниц-цирцей...
Но ты, мой друг бесценный,
Быть может, хочешь знать,
Как дни мои летят
В Украине отдаленной.
Изволь: твой друг младой,
Простясь с коварным миром,
С свободой златой,
Душ пламенных кумиром,
Живет в степи глухой,
Судьбу благословляя;
Он с ложа здесь встает,
Зарю предупреждая,
И в садик свой идет
Немного потрудиться,
Взяв заступ, на грядках.

Когда ж устанет рыться,
Он, с книгою в руках,
Под тень дерев садится
И в пламенных стихах
Иль в прозе, чистой, плавной,
Чужд горя и забот,
Восторги сладки пьет.
То Пушкин своенравный,
Парнасский наш шалун,
С Русланом и Людмилой,
То Батюшков, резвун,
Мечтатель легкокрылый,
То Баратынский милый,
Иль с громом звучных струн,
И честь и слава россов,
Как диво-исполин,
Парящий Ломоносов,
Иль Озеров, Княжнин,
Иль Тацит-Карамзин
С своим девятым томом;
Иль баловень Крылов
С гремушкою и Момом,
Иль Гнедич и Костров
Со стариком Гомером,
Или Жан-Жак Руссо
С проказником Вольтером,
Воейков-Буало,
Жуковский несравненный,
Иль Дмитриев почтенный,
Иль фаворит его
Милонов бич пороков,
Иль ветхий Сумароков,
Иль Душеньки творец,
Любимец муз и граций,
Иль важный наш Гораций,
Поэтов образец,
Иль сладостный певец,
Нелединский унылый,
Или Панаев милый

С идиллией своей
В тиши уединенной
Дарят попеременно
Мечты душе моей.
Но полдень! В дом укромный
Иду; давно уж там
Меня обед ждет скромный;
Приятный фимиам
От сочных яств курится;
Мгновенно возбуждётся
Завидный аппетит
И труженик-пиит
За шаткий стол садится...
Потом на одр простой
Он на часок приляжет;
Бог сна, Морфей молодой,
Ему гирлянду свяжет
Из маковых цветов,
И в легком сне покажет
Приятелей-певцов...
Они все в Петрополе;
В моей счастливой доле
Лишь их недостает!
Под вечер за работу
Иль в сад, иль в кабинет,
Иль грозно на охоту
С котомкой за спиной
Иду с ружьем на бой
Иль с зайцами, иль с дичью!
И, возвратясь домой,
Обременен добычью,
Пью ароматный чай...
Вдруг входит невзначай
Ко мне герой Кавказа,
Которого в горах
Ни страшная зараза,
Ни абазех, ни бах,
Ни грозный кабардинец,
Ни яростный лезгин,

Ни хищный абазинец
Среди своих долин
Шесть лет не в силах были
Дух твердый сокрушить...
Непобедимым быть,
Казалось, судили
Герою небеса!
Но вдруг его пленили
Прелестные глаза...
Вздыхая и вздыхая,
Не умер чуть боец;
Но сжалась наконец,
Красавица младая
И сердце и себя,
Героя любя,
С рукой ему вручила
Во храме под венцом;
Но скоро изменила
И молодым певцом
Бойца переменяла...
Сей отставной майор,
Гроза Кавказских гор,
Привез с собой газеты.
Принявши грозный вид,
Почто, входя, кричит,
Мои молодые леты
С такою быстротой,
О труженик молодой!
Сокрылись в безднах Леты?
Война, война кипит!
В Морее пышет пламя!
Подняв свободы знамя,
Грек Оттоману мстит!
А я, а я не в силах
Лететь туда стрелой,
Куда стремлюсь душой!
Кровь тихо льется в жилах
И с каждым, с каждым днем
Всё более хладеет;

Рука владеть мечом
Как прежде не умеет,
И бич Кавказских стран
Час от часу дряхлеет,
И грозный Оттоман
Пред ним не побледнеет!
Со вздохом кончив речь,
Майор с себя снимает
Полузаржавый меч
И слезы отирает.
О прошлой старине,
О Сечи своевольной,
О мире, о войне
Поговорив довольно,
Мы к ужину идем;
Там снова в разговоры,
А изредка и в споры,
Разгорячась вином,
Майор со мной вступает,
И Порту и Кавказ
В покое оставляет,
Поэзию ругает
И приступом Парнас
Взять грозно обещает!..
Но вот уж первый час!
Морфей зовет к покою
И старому герою
На вежды веет сон,
Вакх также наступает,
А старость помогает,
И в спальню быстро он,
Качаясь, отступает,
В атаке с трех сторон...
Майора в ретирade
До ложа проводя,
Я освежить себя
Иду в прохладном саде;
Чуть слышный ветерок,
Цветов благоуханье,

Лепечущий поток,
Листочков трепетанье,
И мрак, и тень деревьев,
И тишина ночная,
Пучина голубая
Безоблачных небес,
И в ней, в дали безбрежной,
Уныла и бледна,
Средь ярких звезд одна,
Как лебедь белоснежный.
Плывущая луна;
И древ и неба своды,
И хижинка моя,
Смотрящиеся в воды
Шумящего ручья,
И лодки колыханье,
И Филомелы глас
Всё, всё очарованье
В священный ночи час!
Природы красотами
Спокойно наслаждаясь,
Я тихими шагами
В приют свой возвращусь,
Пенатам поклонюсь,
К ним верой пламенея,
И на одре простом
В объятиях Морфея
Забудусь сладким сном...
Так юного поэта,
Вдали от шуму света,
Проходят дни в глуши;
Ничто его души,
Мой друг, не беспокоит,
И он в немой тиши
Воздушны замки строит!
Заботы никогда
Его не посещают,
Напротив, завсегда
С ним вместе обитают

Свобода и покой
С веселостью беспечной...
Но здесь мне жить не вечно,
И час разлуки злой
С пустынею немой
Мчит время быстротечно!
Покину скоро я
Украинские степи,
И снова на себя
Столичной жизни цепи,
Суровый рок кляня,
Увы, надену я!
Опять подчас в прихожей
Надутого вельможи,
Тогда как он покой
На пурпуровом ложе
С прелестницей молодой
Вкушает безмятежно,
Ее лобзая нежно,
С растерзанной душой,
С главою преклоненной
Меж челядью златой,
И чинно и смиренно
Я должен буду ждать
Судьбы своей решенья
От глупого сужденья,
Которое мне дать
Из милости рассудит
Ленивый полуцарь,
Когда его разбудит
В полудни секретарь...
Для пылкого поэта
Как больно, тяжело
В триумфе видеть зло
И в шумном вихре света
Встречать везде ханжей,
Корнетов-дуэлистов,
Поэтов-эгоистов
Или убийц-судей,

Досужих журналистов,
Которые тогда,
Как вспыхнула война
На Юге за свободу,
О срам! о времена!
Поссорились за оду!..